

Александр Житинский

Элтон Джон

Часть сборника
Стрелочник (сборник)

Александр Николаевич Житинский
Элтон Джон
Серия «Брат и сестра», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171056

Аннотация

«Генка встретил меня на улице и говорит:

– Хочешь со штатницей переписываться? У меня адрес есть...

И дал мне этот адрес. Калифорния, номера какие-то и фамилия штатницы. То есть все наоборот: сначала имя и фамилия, потом номера, Калифорния и только в конце – Ю-Эс-Эй. Соединенные Штаты. Это потому, что у них главное – личность»

Элтон Джон

Генка встретил меня на улице и говорит:

– Хочешь со штатницей переписываться? У меня адрес есть...

И дал мне этот адрес. Калифорния, номера какие-то и фамилия штатницы. То есть все наоборот: сначала имя и фамилия, потом номера, Калифорния и только в конце – Ю-Эс-Эй. Соединенные Штаты. Это потому, что у них главное – личность.

А у нас сначала общественное, а потом личное. Страна, город, улица, номер дома, номер квартиры и только потом – имя и фамилия. Меня это различие поразило. И я, когда писала письмо этой Фрэнни, обратный адрес указала по-американски: Мисс Ольга Горчакова, номер квартиры, номер дома, улица, а в конце – Ленинград, Советский Союз.

У меня к себе даже уважение возникло, с таким адресом.

Скоро будем писать название планеты. Ольга Горчакова, Советский Союз, Земля. Фрэнни Редгрэйв, Соединенные Штаты, Земля. Это когда человечество распространится в космосе.

Родители, по-моему, слегка дергались, когда я писала письмо Фрэнни. Папа прибежал к нам в комнату, схватил адрес и пошел к маме. Они долго шептались, а потом он пришел и говорит:

– Знаешь, ты лучше наш обратный адрес не давай. Напи-

ши адрес школы или до востребования.

– Почему? – спросила я.

– Почему, почему! – рассердился папа. – Вырастешь – узнаешь.

– Я уже выросла, – сказала я.

Папа снова убежал в свою комнату, и они стали с мамой говорить громче. Папа кричал:

– Теперь разрядка! Я не желаю всю жизнь трястись! В конце концов, что в этом плохого?..

Потом он пришел, положил листок с адресом на стол и сказал:

– Пиши. Ничего не бойся.

А я ничего и не боялась. Я боялась только, что Фрэнни не поймет мой английский язык.

Сережка тоже взял листок бумаги и стал писать письмо в Штаты. Он все время обезьянничает. Сережка писал по-русски и с ошибками. Даже я с трудом понимала, что он там пишет. Представляю, как будет обрадована Фрэнни! Но я все равно запечатала Сережкин листок вместе со своим письмом. Мама как-то сказала, что нельзя у ребенка создавать комплекс неполноценности. Он такой же гражданин, хотя и маленький, и имеет столько же прав.

Я написала Фрэнни, как мы живем вчетвером, какие у меня увлечения и что мы делали летом. Сережка передал привет американским космонавтам, которые стыковались с нашими. Я запечатала письма в специальный конверт, с маркой

за тридцать две копейки, и опустила в ящик.

Как-то не верилось, что письмо окажется в Америке.

Целый месяц я проверяла почтовый ящик. Папа все время интересовался, есть ли ответ. По-моему, он нервничал, потому что много курил в кухне. Они с мамой высчитывали, сколько времени идут письма в Америку и обратно. Вообще, если самолетом, то это совсем недолго. Но мое письмо могли отправить и пароходом, тогда возможна задержка.

Письмо от Фрэнни обнаружил папа. Он пришел вечером домой и выложил нераспечатанный конверт с американскими марками. А сам стал ходить рядом и интересоваться. Я вскрыла конверт и прочитала письмо от Фрэнни. Оно было такое же, как мое, только у Фрэнни семья была побольше. У нее оказалось три брата и две сестры. Мы с Сережкой даже расстроились немного. Всегда считалось, что у нас довольно большая семья по нынешним временам. А тут – шестеро детей!

Еще в конверте была фотография американских космонавтов и маленький портрет Фрэнни. Ей тоже шестнадцать лет, а выглядит она моложе меня. Вообще-то, она довольно некрасивая, но такая милая! У нее веснушки видны даже на маленьком портрете.

Папа очень обрадовался и все кричал маме: «Вот видишь! И ничего! И все прекрасно!» Будто он ожидал получить в письме нейтронную бомбу.

Когда я снова встретила Генку, то похвасталась письмом.

Генка раньше учился со мной в одном классе, а после восьмого пошел в техникум. Он как-то сразу вытянулся и переоделся в импортное. Мне говорили, что он торчит у гостиницы «Европейская» и кланчит резинку у «фиников». Это по-генкиному – финны.

– Теперь ты ее наколола, – сказал Генка. – Смотри не отпусай. Проси диски и джинсы. Ей ничего не стоит, а здесь ты толкнешь прилично.

– Вот еще! – сказала я. – Толкать я ничего не собираюсь.

– Тогда себе, – сказал он. – Ты что, фирменные джинсы иметь не хочешь?

– Хочу, – сказала я.

Я и вправду очень хотела джинсы. У одной девочки из нашего класса есть джинсы. Ей папа привез из Франции. А мой папа никогда во Францию не ездил и, по-моему, не поедет. Он даже в Болгарию не ездил, хотя в Болгарии таких джинсов не купишь. Вообще-то, их можно купить и у нас, но стоят они безумно дорого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.